

О СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ АСПЕКТАХ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В наши дни идея, стратегия, концепция, модель устойчивого развития используется в социальном и государственном, глобальном, региональном и национальном управлении на разных уровнях и в разных обличьях. Столь широкое их использование не всегда при этом сопровождается адекватным социально-гуманитарным истолкованием, в котором бы корректно соединялись в одно целое история и логика, теория и практика устойчивого развития.

Отправной точкой последних был доклад большого коллектива ученых и экспертов из разных стран под руководством Г. Г. Брундтланд «Наше общее будущее» (*Our common future* (1987)). На основе системного осмысления экологических кризисов и бедствий 1980-х гг. прошлого века разного масштаба в нем была обоснована перспективная идея о необходимости новой взаимосвязи развития и окружающей среды и сформулирована стратегия устойчивого развития. Эту стратегию ООН рекомендовала международному сообществу к практическому использованию, и Республика Беларусь поддержала ее на национальном уровне в 1996 г. одной из первых.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь справедливо отмечалось, что «идея устойчивого развития... находит широкое признание в нашей стране, поскольку отражает ее коренные интересы» (все выд. нами. – В. Ч.) [3].

При этом отечественный законодатель рассматривал стратегию устойчивого развития прежде всего как модель социальную устойчивого развития Республики Беларусь, в которой представлено сбалансированное социально-экономическое и экологическое развитие [3].

Известно, что социально-экономические аспекты идеи устойчивого развития акцентировались еще в 1713 г. Х. К. фон Карловицем [2, с. 9]. Ее эколого-экономические аспекты выдвигались на передний план супругами Донеллой и Денисом Медоуз в 1972 г. [ср.: 2, с. 10].

Вместе с тем только в докладе Брундтланд устойчивое развитие было рассмотрено не только как двумерное (социальное и экономическое, или экономическое и экологическое), но по меньшей мере как трехмерное, учитывающее социальные последствия экономического и экологического развития в глобальном контексте. Учет глобального контекста устойчивого развития позволял на основе стратегии разрабатывать концепцию устойчивого развития, необходимыми элементами которой были, по крайней мере, две философские идеи: «Справедливости и общих интересов» и «Стратегических императивов» [1]. Следовательно, корректное социально-гуманитарное истолкование устойчивого развития должно учитывать не только

его трехмерность в глобальном контексте, но также и философские: по крайней мере, этические и праксиологические предпосылки.

Список использованных источников

1. Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. Развитие: наше общее будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf. – Дата доступа: 10.01.2024.
2. Долгосрочное устойчивое развитие Республики Беларусь: стратегия и пути реализации / А. В. Червяков [и др.] ; под ред. А. В. Червякова. – Минск : Мисанта, 2016. – 280 с.
3. О национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 марта 1997 г., № 255. – Режим доступа: [NSUR-2010.pdf \(economy.gov.by\)](https://nsur.gov.by/NSUR-2010.pdf). – Дата доступа: 01.02.2024.